

С. А. Мамедов

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО И АРМЯНСКОГО НАРОДОВ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

Одной из актуальных проблем советской исторической науки является исследование истории экономических взаимоотношений между отдельными народами, в том числе азербайджанского и армянского. Изучение экономических связей этих братских народов вскрывает исторические корни дружбы азербайджанцев и армян.

Исторические связи азербайджанского и армянского народов в первой четверти XVIII в. и, в частности, торговые связи не были предметом специальных исследований, если не считать некоторых работ советских историков, написавших об отдельных проблемах, относящихся к торговле армян с Россией и другими странами. Кроме того, есть работы по истории отдельных городов Азербайджана и Армении (Баку¹, Гянджа², старый Ереван³), освещающие в основном политическую историю или культурные связи.

В малой степени в них затрагиваются вопросы социально-экономической жизни.

В настоящей статье делается попытка на основании архивных данных и опубликованных материалов осветить некоторые вопросы социально-экономической жизни городов Азербайджана и Армении в первой четверти XVIII в. Это прежде всего вопросы экономики, социального состава населения и торгового обмена между городами Азербайджана и Армении и их связи с Россией.

Следует отметить, что развитие городов в этот период зависело от степени развития товарного производства и общественного разделения труда в рамках данного района. Процесс формирования местных рынков был именно следствием развития товарного хозяйства, которое хотя и было опутано многочисленными сетями натурального хозяйства в его различных формах, все же явилось стимулом для роста городов, как экономических центров. Второй причиной, способствовавшей развитию и росту городов, была внешняя и транзитная торговля. Крупнейшие города Азербайджана и Армении того времени (Тебриз, Шемаха, Ереван, Гянджа, Джульфа, Баку и др.) являлись одновременно экономическими узлами международной торговли.

Необходимо отметить, что вышеперечисленные города вели торговлю не только с соседними городами, но также с Западом и Востоком, не

¹ С. Б. Ашурбейли, Очерк истории средневекового Баку, Баку, 1964.

² М. М. Альтман, Исторический очерк города Гянджи, Баку, 1949.

³ Շ - հ ա գ ի դ Եր վ ա ն դ, Հ ի ն Երևան, 1931:

говоря о той исключительной роли, которую они играли между двумя упомянутыми народами.

Известно, что торговля на Кавказе и на всем Ближнем Востоке в XVII—XVIII вв. была развита в широких масштабах и носила в основном местный характер. Подобный же характер носила взаимная торговля между азербайджанцами и армянами. Международная торговля охватывала всякого рода предметы (пряности, драгоценные камни, шелк, дорогие ткани) или товары, производимые из местных естественных ресурсов (нефть, ртуть, олово, медь, железо).

Характерной чертой городов Азербайджана и Армении был их полудеревенский характер. Процесс отделения ремесла от земледелия, города от деревни здесь чрезвычайно затянулся. Даже города, существовавшие уже в течение многих столетий, являлись центрами не только ремесла и торговли, но и сельскохозяйственного производства; в их экономике важную роль играли садоводство, огородничество и даже зерновое земледелие⁴. Как явствует из описания Эвлия Челеби, а также европейских путешественников, во всех городах Закавказья огромные площади были заняты садами. Отдельные города даже специализировались на разведении определенных садовых культур. В частности, в эти годы Ордубад славился гранатами, которые вывозились во все города и районы Азербайджана, Грузии и Армении⁵, а также на Северный Кавказ. В то же время, в первой трети XVIII в. определенные районы (Ширван, Гилян, Карабах) специализировались по производству шелка. В городах — Шемахе, Гяндже, Тебризе и некоторых других было развито производство шелковых изделий⁶. В роли посредников в сбыте шелка-сырца, изделий из шелка и других товаров в различных районах страны и за рубежом выступали купцы⁷.

Вопрос о городском населении тесно связан с вопросами городской экономики и социальной жизни и является одним из малоисследованных. Трудность его исследования заключается, главным образом, в ограниченности источников. Известно, что население городов Азербайджана и Армении в первой половине XVIII в. в основном составляли две национальности: азербайджанцы и армяне. Армяне составляли определенную часть населения в городах Азербайджана⁸. В городах Армении совместно с армянами проживали и азербайджанцы⁹.

⁴ А. П. Новосельцев, Города Азербайджана и Восточной Армении в XVII—XVIII вв., История СССР, 1959, стр. 88.

⁵ Искендер Мунши, Тарих-е алам-ара, т. II, Тегеран, 1314 г. х. (1896—97), стр. 533; см. также: «История Азербайджана», т. I, Баку, 1958, стр. 274.

⁶ А. П. Новосельцев, указ. статья, стр. 101; см. также: М. Х. Гейдаров, Ремесленное производство в городах Азербайджана XVII в., автореферат канд. дисс. Баку, 1962, стр. 10.

⁷ А. П. Новосельцев, указ. статья, стр. 101.

⁸ С. Д. Бурнашев, Описание областей Азербайджанских в Персии и их политического состояния, Курск, 1793, стр. 7—25.

⁹ По данным Шопена, в Ереване после присоединения к России было 11 436 жите-

По своему социально-экономическому положению население городов Азербайджана и Восточной Армении разделялось на несколько категорий. Одну из категорий городского населения составляло купечество. Торговлей занимались также крупные феодалы, проживающие в городах. Благодаря наличию у них караван-сараяв, лавок и мастерских, они контролировали торговлю, получая соответствующие барыши. Торговля шелком также приносила им большую прибыль.

У Закария Акулеци приведен пример, когда везир Азербайджана (в г. Тебризе) заставил акулисских купцов купить у него шелк второго сорта за 12500 диан (динаров) литр¹⁰, тогда как его настоящая цена была 8000 диан. Разницу же в цене везир присвоил себе¹¹.

Сефевидские шахи покровительствовали внешней торговле и крупному купечеству, поэтому они заботились об охране дорог. В Сефевидском государстве существовало правило личной материальной ответственности местных правителей в случае ограбления купцов¹². По жалобам купцов могли быть смещены правители провинций.

Положение изменилось в начале XVIII в., когда ханское правительство, все более нуждавшееся в средствах, с одной стороны, и местные правители, с другой, старались выжать побольше средств из населения. Вследствие этого сильно страдало и купечество (*նոյնպէս ի վաճառակա-նաց, և համենայն արուեստաւորացն առին*)¹³. Но общие условия торговли в Азербайджане и Армении в этот период не оставались неизменными. С ростом внутреннего рынка происходили определенные изменения в развитии торговли. Основными причинами, определившими развитие не только внутренней, но и внешней торговли, следует считать степень развития производительных сил страны, товарного производства, разложение натурального хозяйства и отделение ремесленного производства от земледелия.

Транзитная торговля в первой трети XVIII в. уже не имела решающего значения, как в более ранний период. К этому времени были освоены и широко использовались морские пути, связывающие страны Европы с Индией, Юго-Восточной Азией и Китаем. Древние сухопутные торговые пути, идущие через Ближний Восток, постепенно теряли свое прежнее значение.

В начале XVIII в. во внешней торговле стран Ближнего Востока преобладали товары, производимые в этих странах. Шелк, который вы-

лей, из которых 6125 были армяне и 5338 азербайджанцы. См.: Шопен, Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи, СПб, 1852, стр. 468.

¹⁰ Литр — мера емкости, равная около 4 кг; шахский литр=5 кг.

¹¹ Ջաբարիա Աղուլեցու օրագրութիւնը, Երևան, 1938, էջ 89:

¹² J. Tavernier, Les six voyages, Paris, 1681, t. 1, p. 556.

¹³ Եսայի հասան Ջալալեան, Պատմութիւն համառօտ Աղուանից երկրի, Երևան, 1968, էջ 14—15:

¹⁴ А. О л е а р и й, Подробное описание путешествия посольства в Москву и Персию, Москва, 1870, стр. 791.

рабатывался в Азербайджане (Шемаха, Гянджа, Тебриз и др.), находил большой спрос в европейских и других странах. Неудивительно поэтому, что общее производство шелка на протяжении XVII в. неизменно возрастало¹⁴.

Именно из-за шелка, большая часть которого «через Каспийское море вывозилась в сторону Индии и России»¹⁵, велась усиленная борьба за монополию его вывоза голландскими, английскими, французскими, русскими и иными купцами. В этой борьбе принимали активное участие также азербайджанские и армянские купцы¹⁶. Посредством общения с горскими народами получают они шерстяные бурки, лезгинское сукно, бумажное полотно, коровье масло, медь, свежие и сушеные плоды, виноградные вина и другие съестные припасы¹⁷.

В начале XVIII в. французское купечество особенно активизировало свою деятельность в Иране и Закавказье, следствием чего явились договоры 1708 и 1715 гг.¹⁸

Ряд исследований показывает, что азербайджанцы и армяне еще с давних времен, совместно проживая в городах Баку, Тебризе, Акулисе, Ереване, Шемахе, Гяндже, Хое, Дербенте, вели оживленную торговлю с русскими, грузинскими, индийскими и среднеазиатскими купцами. Купечество упомянутых городов было наиболее тесно связано с международной торговлей. В этой торговле важнейшую роль играл Баку. Так, в первой половине XVIII в. через Баку вывозилось в год 400 тюков шелка по 25 батманов каждый (30 000 кг)¹⁹, а за 1716—1722 гг. в Баку привезено товаров на общую сумму 160 000 рублей²⁰. «Обороты бакинских торгов простираются до 500 000 руб. привоза и отпуска»²¹.

Бакинская торговля привлекала внимание купцов различных стран, которые привозили свои товары на торг. Баку был главным пунктом торговли с Закавказьем, Энзели — с Персией. Пристань в Энзелинском заливе была построена по приказу Петра I²².

¹⁴ С. Т. Еремян, Армения под властью Кызылбашского Ирана и Османской Турции, архив востоковедов, ЛОИНА СССР, ф. 67, раз. II, оп. 2, л. 21.

¹⁵ Нужно подчеркнуть, что в документах постоянно фигурируют термины «Персия» и «персы». Нередко термин «Персия» обозначал собою Азербайджан, иногда и Армению, а под «персами» подразумевали азербайджанцев. Упомянутые термины для изучаемого периода были вполне естественны, потому что обе страны входили в состав Персии, т. е. Сефевидского государства. Поэтому внесена соответствующая корректура в терминологию источников.

¹⁷ С. Броневский, Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, Известия о Кавказе, ч. I, II, Москва, 1823, стр. 452—453.

¹⁸ Diplomacy in the Near and Middle East, v. 1, pp. 32—38, 40—42.

¹⁹ I. Hanway An historical account of the British trade over the Caspian sea..., v. 1, London, 1762, p. 260—261.

²⁰ С. Броневский, указ. соч., стр. 452.

²¹ Там же.

²² А. Юхт, Восточная торговля России в 30—40 гг. XVIII в., Известия АН Арм. ССР, 1956, № 8, стр. 46.

Торговые связи Азербайджана с Россией, установившиеся еще в XVI в., значительно расширились в XVII и первой половине XVIII вв. При царе Алексее Михайловиче в 1667 г. и при Петре I в 1710 и 1720 гг. были заключены договоры с Армянской торговой компанией, которая должна была вывозить из Ирана и Азербайджана (из Шемахи, Баку и Дербента) через Терки и Астрахань в Россию и дальше в Западную Европу шелк-сырец и другие восточные товары²³. Эти торговые связи продолжались в первой трети XVIII в. и в последующие годы. Основными предметами вывоза из Баку по-прежнему были: бакинская нефть и соль, шафран, шемахинский и арешский шелк-сырец, шелковые и хлопчатобумажные ткани, ковры, верблюжья шерсть, кожа, скот, рыба, икра, фрукты и сухофрукты, хлеб, медная посуда, оружие и другие товары²⁴.

В грамоте армянских купцов от 7 февраля 1694 г., разрешавшей провоз товаров из Баку морским путем в Астрахань и Москву, перечисляются товары армянского купца Агаджана Каспарова: «Пятьсот семьдесят шесть тюков сафьянов, три тысячи пятьсот шестнадцать кумачей бакинских красных, девяносто пудов двадцать один фунт ладану, сорок пудов с четью шелку сырцу ардашу, пять фунтов пятьдесят золотников жемчугу, крупного и среднего и мелкого на нитях и в кружевцах, и в пуговицах»...²⁵.

В другом документе от 27 февраля 1696 г. дается перечень заграничных товаров, вывезенных армянским купцом Савелием Сергеевым из Баку через Астрахань в Москву, среди которых «990 бунтов сафьянов, а в бунте по пяти сафьянов, 1650 кумачей красных бакинских»²⁶. Несмотря на то, что эти факты относятся к концу XVII в., они вполне приемлемы и для начала XVIII в. О значительной торговле русских и армянских купцов через Баку свидетельствует также большое количество русских монет, обнаруженных на территории старой крепости Баку, в бухте и в селах Апшерона, датируемых XVIII в.²⁷

О развитии торговли между городами Азербайджана и Армении повествуют многочисленные находки сефевидских монет на территории

²³ А. А. Цагарели, *Сношения России с Кавказом в XVI—XVIII вв.* Цит. по С. Б. Ашурбейли, *Очерк истории средневекового Баку*, Баку, 1964, стр. 218.

²⁴ Сб. документов Армяно-русские отношения в XVII в., Ереван, 1953, стр. 117—118, 175—176, 202, 225, 235, 260; *Memoire de la province du Sirvan, en forme de lettre adresse au pere Fleuriau (lettres curieuses et edifiantes etc) tome deuxieme*, Lyon, MDCCCXIX, p. 386; ср. С. Б. Ашурбейли, указ. соч., стр. 219.

²⁵ *Акты исторические*, т. V, 1842, стр. 420, д. № 231.

²⁶ *Сборник документов Армяно-русские отношения в XVII в.*, Ереван, 1953, стр. 225.

²⁷ Е. А. Пахомов, *Монетные клады Азербайджана*, Труды общества обследования и изучения Азербайджана, вып. 3, Баку, 1926, стр. 68, № 212—213; его же, *Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа*, вып. II, Баку, 1938, стр. 24, № 394; стр. 66, № 595.

Баку, отчеканенных в Шемахе, Ереване, Гяндже, Нахичеване, Тебризе и других городах²⁸.

В экспозиции средних веков Музея истории Армении хранятся иранские, индийские, турецкие серебряные монеты XVII и первой трети XVIII вв., отчеканенные в городах: Гянджа, Ереван, Нахичеван, Решт, Тебриз, Шемаха, Исфахан, Казвин, Кандахар, Константинополь, Мешхед²⁹.

В нумизматической коллекции Музея истории Азербайджана имеются несколько экземпляров абаси (1 абаси = 4 шан) Гусейна I, отчеканенных в течение 1133—1135 (1721—1723 гг.) на монетных дворах Еревана, Мешхеда, Исфахана, Тебриза, Нахичевана и Кашана³⁰.

Некоторые сведения о торговых связях азербайджанцев и армян содержатся в сообщениях Дж. Ханвея. Так, из его сообщений видно, что из Шемахи армяне привозили для продажи в Баку красное вино, которое они изготовляли сами³¹.

Хотя и фрагментарно, но все же приведенные факты говорят о том, что торговля между армянами и азербайджанцами процветала не только в городах Азербайджана, но и Грузии и Армении³².

В 20-х годах XVIII в. вывоз товаров азербайджанскими и армянскими купцами из Баку и Шемахи в другие города России еще более усилился. Возросла экономическая роль Каспийского моря; достаточно отметить, что в эти годы через Каспийское море в Россию ввозилось более 3000 пудов шелка-сырца³³.

Армянские и азербайджанские купцы совместно закупали товары и у русских купцов. «Как басурманы, так и армяне берут товары у российских купцов в долги, также и камень меняют на здешние товары...»³⁴.

Один из азербайджанских купцов Гянджи просил русского посланника А. П. Волинского помочь ему выехать с шелком-сырцом в Россию для «торговых промыслов». При этом купец сообщил, что в Гяндже производится не менее шелку, чем в Шемахе, и только он один со своей компанией каждый год посылает в Алеппо сотни вьюков, иногда и больше. А вес каждого вьюка составляет 400 фунтов³⁵.

²⁸ Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана, вып. II. Баку, 1938, стр. 53, № 520; его же. Монетные клады Азербайджана, вып. 3, стр. 66—67, № 203, стр. 70, № 225.

²⁹ Экспозиция средних веков Музея истории Армении № 527.

³⁰ А. М. Раджабли. Из истории монетного дела в Сефевидском государстве, Труды Музея истории Азербайджана, т. IV. Баку, 1961, стр. 63.

³¹ Дж. Ханвей, указ. соч., стр. 261; ср. С. Б. Ашурбейли, указ. соч., стр. 221.

³² Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана, вып. VIII, стр. 85—86, № 1, 203.

³³ Ф. М. Элиев, XVIII эрин биринчи жарысында Азербайджанда тичарат, Баку, 1964, с. 85.

³⁴ Сборник документов «Армяно-русские отношения в XVIII в.», Ереван, 1964, стр. 116.

³⁵ Центральный государственный архив древних актов, Приказные дела новых лет до 1712 г., лл. 1—7.

По словам М. М. Альтмана, в эти годы из Гянджи экспортировались два вида шелка — „эрдэсин“ *اردسين* или „эрдас“³⁶ *اردس*

Нужно отметить, что некоторые западноевропейские авторы шелк, производимый в Закавказье, называли «Seta Gangia»³⁷, т. е. «гянджинский шелк».

Азербайджанские и армянские купцы вывозили также разнообразные товары, получившие наибольшее распространение среди населения России в XVIII в.

В октябре 1724 г. «...дербентские купцы Имамали Адерханов, Ага Раимов, Ага Мирза Багмагометов, тебризский купец Аллахверди Халилов, совместно с армянами — джюльфинскими купцами Цатуром Петровым, Цатуром Якупчановым, Назаретом Микиртумовым со своими товарами ездили в Россию»³⁸.

Постоянными гостями астраханцев были азербайджанцы и армяне, которые наряду с русскими и индийцами активно участвовали в каспийской торговле³⁹. «...Заморские иноземцы—и армяне, и кызылбаши (азербайджанцы — С. М.) люди богатые и торги имеют великие»⁴⁰.

Все они были тесно связаны с международной торговлей, охватывающей многие страны Европы и Азии.

Помимо шелка из восточных стран вывозилось «пшено сарачинское»⁴¹, различные фрукты (виноград, финики, инжир, абрикосы и сливы), орехи грецкие и миндальные «фиста» (фисташки), перец, табак. Кроме того, ввозились нефть, шерсть, ковры, фаянсовая посуда⁴², краски, марена, шафран, бумажные ткани и изделия, кожи, бархат, платки, кружева, кушаки шелковые и полушелковые, наволочки бархатные и другие товары»⁴³.

³⁶ ش. سامی، قاموس ترکی در سعادت ۱۳۱۷؛ ش. سامی، قاموس، الاعلام،
۱۳۰۶. ср. Ф. М. Элиjev, XVIII эсрин биринчи жарысында Азербайджанда гичараг (машинопись), Научный архив Института истории АН Азербайджана (в дальнейшем сокращенно НАИИАНА), инв. № 4641, ф. 1, оп. 9.

³⁷ М. М. Альтман, Гянджа с 1606 по 1804 гг. НАИИАНА, инв. № 1891, стр. 47, см. также Ф. М. Алиев, указ. соч., Баку, 1964, стр. 41.

³⁸ Государственный архив Астраханской области (в дальнейшем сокращенно ГААО), ф. 394, оп. 1, 1724, док. 92, л. 143, 144, 144а, 145, 221, 222.

³⁹ Г. Б. Абдуллаев, Азербайджан в XVIII в. и его взаимоотношения с Россией, Баку, 1965.

⁴⁰ Е. С. Зевакин, Персидский вопрос в русско-европейских отношениях, Исторические записки, 1940, № 8, стр. 160.

⁴¹ Сарачинское или сарачинское пшено, рис. „Oryza, sativa“ — хлебное растение теплых стран. (См. В. Даль, Толковый словарь, т. IV, М., 1955, стр. 138). В эпоху средневековья арабы и вообще все мусульмане назывались сарацинами, сарацинами и т. д. (См. Словарь современного русского литературного языка, М.—Л., 1961, т. II, стр. 1785; также 1962, т. 13, стр. 186) и поскольку рис, как зерновая культура, был впервые завезен в Россию ими, то и он получил соответствующее название.

⁴² П. Любомиров, Проект таможенного тарифа для Астрахани, 1757, журн. «Наш край», Астрахань, 1927, № 2, стр. 64—67; см. также А. Юхт, указ. соч., стр. 50.

⁴³ ГААО, ф. 394, оп. 1, 1724, док. 81, л. 31а.

Вывозимые азербайджанскими и армянскими купцами товары в основном производились в ремесленных и торговых центрах Азербайджана и Армении⁴⁴. Армянские купцы уделяли особое внимание доброкачественности изделий, производившихся в Азербайджане и занимавших исключительное место на российских и западных рынках. Они обеспечивали потребности местного населения. Эта традиция с древних времен продолжалась и крепла на протяжении всего XIX в. С конца XV и в первой половине XVIII вв. с Востока, именно из Азербайджана и Армении, более интенсивно вывозятся в Россию упомянутые выше товары⁴⁵.

Импорт из восточных стран обеспечивал сырьем некоторые отрасли промышленности России, а также удовлетворял потребность населения в товарах, которых там либо совсем не было, либо имелись в недостаточном количестве. В доставке этого сырья принимала участие значительная часть азербайджанских и армянских купцов, в частности шемахинские жители — азербайджанец Мамед Эмин и армянин Хачатур Аганов⁴⁶.

Как известно, армянские купцы были объединены в торговые компании, конкурировавшие между собой. Как отмечают В. Восканян⁴⁷ и Н. Г. Куканова⁴⁸, существовали джульфинская, акулисская, гянджинская и ряд других компаний. Иранцы и азербайджанцы также объединялись в торговые компании⁴⁹.

Нужно отметить, что в изучаемый период существовало несколько торговых путей, по которым купцы Закавказья вели торговлю между собою и зарубежными странами. Один из них проходил из Тебриза на Ереван, Тифлис, Западную Грузию, через Черное море в Константинополь, другой — из Азербайджана через Западную Армению (Эрзерум), далее через Трапезунд, Кафу, Аккерман, Яссы, Львов, Люблин на Варшаву, и третий — из Шемахи на Дербент, Терки, Астрахань и далее в Россию⁵⁰. Из Армении вывозились как сельскохозяйственные товары и сырье, так и некоторые изделия ремесленной промышленности. По словам Закария Саркавага, караваны купцов, прибывших из Тебриза, закупали в Ереване и его районах рис, хлопок, растительное масло, маслины,

⁴⁴ Ф. Алиев, указ. соч., стр. 83; *Վ. Ա. Արրաշահյան, Արհեստները Հայաստանում IV—XVIII դդ., Երևան, 1958, էջ 159—160.*

⁴⁵ ГАО, ф. 384, оп. 1, 1724, док. 81, л. 31а, 201а и др. см. также *Վ. Ուշահյան, Հայ-ոստանական հարաբերությունները XVII դ., «Տեղեկագիր» (հաս. գիտ.), 1948, № 1, стр. 56.* его же, Ново-торговый устав и договор с Армянской торговой компанией в 1667 г., Изв. АН Арм. ССР, 1947, № 6, стр. 36; его же, Армяно-русские экономические отношения в XVII в., канд. дисс. (машинопись), Ереван, 1948, стр. 67, 83, 97, 115, 144, 145; Сборник документов «Армяно-русские отношения в XVII в.», стр. 3, 22, 44, 45.

⁴⁶ ГАО, ф. 394, оп. 1, 1724, док. 81, л. 122, 123, 211.

⁴⁷ В. К. Восканян. Ново-торговый устав и договор с армянской торговой компанией в 1667 г., Изв. АН Арм. ССР, 1947, № 6.

⁴⁸ Н. Г. Куканова, Русско-иранские торговые отношения в конце XVII—начале XVIII вв.; Исторические записки, № 57, 1956, стр. 237.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Т. Tavaignier, *Les six voyages*, Paris, 1681, p. 254—281, см. также А. П. Новосельцев, Города Азербайджана и Армении, канд. дисс. (машинопись), стр. 256.

воск, сыр, кожи сырые и выделанные (...յամհնայն կողմանց գան լերե-
վան և գնեն զոր ինչ և կամին, և դառնան ի տեղիս իւրեանց: Նոյնպես եկին
ի Թաւրիզոյ բազում կտորւան, և գնեցին բրինձ, բամբակ, իւղ, պանիր,
ճրագու, ձկն, կաշի, մորթ և այլն...)՝⁵¹

Торговые пути, которые проходили через территорию Закавказья, связывали некоторые города Азербайджана и Армении с Ближним Востоком и Европой.

Во всех городах Азербайджана и Армении существовали караван-сарай. В Нахичеване их насчитывалось 20, в Мараге—40⁵², а в Тебризе—до 300⁵³. В условиях оживленной торговли эти караван-сарай играли очень важную роль. Они были собственностью государства, местных правителей, религиозных учреждений⁵⁴, а также частных лиц. В последнем случае они представляли собой мульки (хайреник — հայրենիք) и в качестве таковых свободно могли продаваться и покупаться (որ ևս Մահադես Մահակի որդի Առաքա, ևս իմ կամուս և իմ սրտիս յօթարութեամբ ծախեցի իմ հայրենիք և իմ ընասութ բազարի քարավանսարէն...)՝⁵⁵:

В этой взаимной торговле, как мы видели, активную роль играли такие крупные торговые центры, как Гянджа, Шемаха, Нахичеван, Тебриз, Баку, Ереван и другие.

Армянские и азербайджанские купцы поддерживали торговые связи через Астрахань также с Украиной, Польшей и другими странами. Астрахань стала важнейшим портом, передаточным пунктом, как Баку и Дербент. Посредством этих городов велась не только внутренняя торговля между Азербайджаном и Арменией, но одновременно они служили как бы промежуточными пунктами в торговле России с Закавказьем.

Азербайджанская и армянская совместная торговля через Астрахань и Кизляр продолжала развиваться, что было обусловлено не только географической близостью, но и историческими связями закавказских народов.

Подводя итоги вышесказанному, необходимо отметить, что в первой четверти XVIII в. между городами Азербайджана и Восточной Армении была развита международная торговля. Это явилось важным фактором, способствовавшим развитию экономики, а также возникновению дружбы и сотрудничества между азербайджанским и армянским народами.

⁵¹ Ջաբարեայ Սարկավարի Պատմութիւն, Վաղարշապատ, 1870, էջ 54, см. также: С. Т. Еремян, Армения, Очерки истории СССР, XVIII в., М., 1955, стр. 947.

⁵² Эвлия Челеби, Книга путешествия, Стамбул, 1314 г. х. (1896—1897), т. 11, стр. 236, 242, 269.

⁵³ А. П. Новосельцев, Города Азербайджана и Армении в XVII—XVIII вв., канд. дисс. (машинопись), стр. 258.

⁵⁴ Мазар-Сефи-ад-дина в Ардебиле — владелец восьми караван-сараяев города; см.: А. Олеарий, Подробное описание путешествия посольства в Москву и Персию, Москва, 1870, стр. 554.

⁵⁵ Հաբ. Արրաշամյան, Կալվածագրեր և տնտեսական այլ գործարքները վերաբերյալ արխիվային վավերագրեր, Երևան, 1941, էջ 140—142:

Ս. Օ. Մամեդով

ԱԴՐԲԵՋԱՆԱԿԱՆ ԵՎ ՀԱՅ ԺՈՂՈՎՈՒՐԴՆԵՐԻ ԱՌԵՎՏՐԱԿԱՆ ՈՒ
ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ԿԱՊԵՐԸ 18-ՐԴ ԴԱՐԻ ԴԱՐԻ ԱՌԱՋԻՆ ՔԱՌՈՐԴՈՒՄ

Ա մ փ ո փ ու մ

Հողվածում ցույց է տրվում, որ 18-րդ դ. առաջին քառորդում Ադրբեջանում և Արևելյան Հայաստանում գոյություն ունեին այնպիսի խոշոր քաղաքներ, ինչպիսիք են Քավրիզը, Շեմախին, Գանձակը, Երևանը, Բաքուն, Ջուլֆան և այլն, որոնք վարչական կենտրոն և արտաքին առևտրի տնտեսական հանգույց լինելով, բացառիկ դեր էին խաղում երկու՝ հայ և ադրբեջանական ժողովուրդների մերձեցման գործում: Հիշյալ քաղաքների տնտեսության մեջ գերակշռող գյուղատնտեսական և արհեստագործական (հատկապես մետաքսի) ապրանքների ադրբեջանական և հայ վաճառականների կողմից ներմուծումն ու արտահանումը. ինչպես և այդ քաղաքներում հիշյալ ժողովուրդների միատեղ կեցությանը մեծապես օժանդակում էին նրանց մերձեցմանը:

Մեծ մասամբ Ադրբեջանում վերամշակվող և արտաքին առևտրի հիմնական հումք հանդիսացող մետաքսի առևտրի մենաշնորհի շուրջը ծավալված պայքարում եվրոպական առևտրականների հետ հավասար ակտիվորեն մրցում էին հայ և ադրբեջանական առևտրականները:

Շվեդիայից մինչև Չինաստան, մինչև Ֆիլիպիններ Կասպից ծովի վրայով կատարվող առևտրական գործարքները կատարվում էին ադրբեջանական և հայ առևտրականների միջոցով, որոնք մետաքսից բացի զբաղվում էին նաև տեղական և Իրանում արտադրվող զանազան իրերի առևտրով:

Ուսումնասիրվող ժամանակաշրջանում նախկին առևտրական մի քանի ուղիներից ամենաբանուկը Կասպիականով անցնող ծովայինն էր: Այդ ժամանակաշրջանում արտաքին առևտրի զուգրնթաց աշխուժանում էր նաև քաղաքների ներքին և միջքաղաքային առևտուրը:

Առևտրական փոխանակության զարգացման հետ նկատելի է նաև Ռուսաստանի հետ Հայաստանի և Ադրբեջանի տնտեսական կապերի անընդհատ ընդլայնումը: Առևտրական կապերը իրենց հերթին ամրապնդում և ուժեղացնում էին այդ ժողովուրդների նյութական և հոգևոր մշակույթի ասպարեզում ձեռք բերված նվաճումների փոխանակությունը: